

Ночной город, залитый яркими огнями, не терял своей энергии, даже несмотря на морозящий мелкий дождь.

У главного входа в развлекательный центр Хайтянь уже к шести часам вечера неоновые вывески сверкали, словно рассыпанная шкатулка с драгоценностями. Однако черный ход, предназначенный для персонала, выглядел куда менее презентабельно.

Гу И, прикрываясь зонтом, вошел в полумрак переулка. Его старый черный зонт из промасленной ткани выглядел неуместно среди ярких и легких складных зонтиков, мелькавших вокруг.

— Гу-гэ! — кто-то хлопнул его по плечу. Это был Лу Мин, коллега-бармен, который с улыбкой догнал его. — По одному виду этого зонта сразу понятно, что это ты. На дворе какой век? Купил бы себе новый.

Гу И лишь улыбнулся и рассеянно кивнул:

— Хорошо.

Лу Мин работал с ним уже два года и прекрасно знал, что это лишь вежливая отговорка. Гу И вовсе не собирался менять зонт, поэтому бармен благоразумно сменил тему:

— Гу-гэ, слышал новости? Говорят, в наших краях объявился серийный убийца.

В переулке были только сотрудники Хайтяня. Услышав слова Лу Мина, кто-то из толпы подхватил:

— Неудивительно, что в последние дни столько полицейских машин. Я-то думал, у нас что-то случилось... Неужели он заявится на нашу улицу?

Развлекательный центр Хайтянь официально позиционировал себя как бар, игровой зал, ресторан и караоке — вполне приличное заведение. Но все прекрасно понимали: там, где есть ночные клубы, всегда найдутся и темные дела. Конечно, у владельцев центра были свои покровители, поэтому полиция обычно лишь имитировала бурную деятельность. Но если патрули начинали мелькать постоянно, значит, случилось что-то серьезное, и это не могло не тревожить.

Лу Мин, всегда осведомленный о последних сплетнях, добавил:

— Нас это не касается. Но на всякий случай будьте осторожнее. Говорят, это какой-то маньяк. Неизвестно откуда взялся, а жертв находит — выкачивает из них всю кровь, жуть берет! Полиция несколько раз пыталась его поймать, но безуспешно. Возвращаясь домой по ночам, держитесь группами, особенно вы, девчонки. Береженного бог бережет, верно?

Работа в Хайтяне заканчивалась за полночь, а то и под утро, когда улицы пустели — идеальное время для маньяка. Девушки заметно занервничали и начали договариваться, чтобы идти домой вместе.

Гу И молча слушал их разговоры и лишь тогда слегка поднял голову. Толпа уже дошла до заднего входа и, складывая зонты, потянулась внутрь. Гу И, стоя в очереди, поднял взгляд и посмотрел на верхний угол дверного проема.

Затем он невозмутимо отвел взгляд, стряхнул капли дождя с зонта и переступил порог.

В баре всегда было шумно, и даже в дождливый вечер посетителей хватало. Гу И стоял в тени за стойкой, безмолвно протирая бокалы. Рядом Лу Мин жонглировал бутылками, словно циркач. Взлетающие и падающие бутылки отражали свет ламп, вызывая свист и восторженные крики молодых посетителей.

Гу И усмехнулся:

— Возьми лучше обычную бутылку. Если будешь так продолжать, связки на запястье не выдержат.

Он собирался увольняться, к чему было продолжать эти трюки? Раньше ему нравилась такая динамичная работа, но теперь...

Отправив клиентам несколько готовых коктейлей, Лу Мин выдохнул и украдкой размял запястье. Он использовал огромную бутылку — эффектно, но физически тяжело. Впрочем, именно благодаря этому он часто получал щедрые чаевые, зарабатывая больше, чем Гу И.

Где-то в глубокой тени, куда не доставал свет уличного фонаря, пара глаз с ужасом наблюдала за происходящим внизу. Встретившись взглядом с Гу И, эти глаза сузились, и существо едва не вспорхнуло, готовое улететь прочь. Хотя в последний момент оно сдержалось, все же раздался едва слышный хлопок крыльев, но из-за общего шума никто этого не заметил.

— Гу-гэ, молодежь сейчас клюет именно на это, почему ты не попробуешь? — Лу Мин был парнем отзывчивым и хорошо ладил с Гу И, поэтому не мог удержаться от совета. — Я знаю, ты считаешь, что коктейли от этого теряют во вкусе, но посетители всё равно не чувствуют разницы.

Барменское искусство — это одно, но то, что делал Лу Мин, было скорее акробатическим шоу. Впрочем, молодежь приходила не ради изысканного вкуса.

Лу Мин снова размял запястье и поморщился. Шесть часов жонглирования каждую ночь, несмотря на перерывы, давали о себе знать. При таком темпе через пару лет он уже не сможет работать в полную силу и будет вынужден перейти на обычный шейкер.

Время летело быстро. Часы на стене под звуки музыки пробили одиннадцать тридцать. Посетителей в баре поубавилось, поэтому внезапный крик прозвучал особенно отчетливо:

— Гу И!

Первый этаж центра занимал бар, а второй все называли банкетными залами. Там можно было выпить или попеть в караоке, но главное — официально в Хайтяне не было эскорта, все числились официантами. Однако в частных комнатах их статус менялся.

— Это Лили, — глаза у Лу Мина были зоркие. — Эй, а это не молодой господин Ли? Он что, вызвал Лили на выезд?

Ли Тяньи был завсегдатаем Хайтяня. Двадцать с небольшим, вернулся из США после учебы. Чему он там научился — никто не знал, да и диплом ему был не нужен: работать в компании собственного отца можно и без него.

Ли Тяньи постоянно арендовал одну и ту же комнату и каждый раз требовал к себе нескольких официанток. По негласным правилам, согласие войти в комнату означало готовность отправиться с клиентом дальше. Похоже, сегодня он выбрал Лили. Но зачем она звала Гу И?

— Лили перешла дорогу молодому господину Ли? — Несмотря на мелькание огней, Лу Мин заметил, как девушка спускалась по лестнице, а Ли Тяньи крепко держал ее за руку. Подол ее винно-красного короткого ципао был порван, она явно пыталась вырваться. — Гу-гэ, она зовет тебя...

Гу И опустил голову и продолжал протирать шейкер, словно не слышал. Лили называла его земляком. Это было обычным делом: добрая половина сотрудников Хайтяня приехала из других провинций, и земляки старались держаться вместе. Но, похоже, эта землячка решила создать ему проблемы.

Ли Тяньи нахмурился, проследил за взглядом Лили и уставился на барную стойку:

— Кто такой Гу И?

Он был в ярости. Если Лили согласилась войти в комнату, она должна была быть готова к выезду. Кто бы мог подумать, что эта девица передумает и заявит, что у ее парня день рождения и она не может уйти. Если бы Ли Тяньи пришел один, он бы, может, просто выругался и забыл — в Хайтяне полно красивых девушек. Но она опозорила его перед другом, а этого Ли Тяньи стерпеть не мог.

Поэтому он, забыв о светских манерах, выволок Лили наружу, не ожидая, что она устроит скандал на глазах у всех. Ему не терпелось узнать, кто посмел бросить ему вызов.

Когда Ли Тяньи назвал имя, Гу И уже не мог притворяться глухим. Кто-то услужливо указал на него. Увидев, что Лили звала обычного бармена, Ли Тяньи удивился и разжал руку. Лили, вырвавшись, на своих каблуках подбежала к стойке и схватила Гу И за рукав:

— Гу И, я не поеду с ними!

В баре на мгновение воцарилась тишина, а потом кто-то начал посмеиваться. Те, кто не ушел домой, любили скандалы. Многие знали Ли Тяньи и с тайным злорадством ждали, как он опозорится:

— Молодой господин Ли, у девушки парень есть, раз не хочет — оставьте ее...

Лицо Ли Тяньи помрачнело:

— Где администратор? Никто из них здесь больше не работает!

Администратор уже спешила к ним. Она не понимала, что нашло на Лили, и лишь заискивающе улыбалась:

— Молодой господин Ли, молодой господин Тан, прошу, не сердитесь. Лили не понимает своего счастья, это ее потеря. Посмотрите, здесь есть и другие девушки, они будут рады составить вам компанию.

Ли Тяньи был непреклонен:

— Не мне это говорите! Сегодня ее выбрал господин Тан! Тан, скажи, что нам делать?

Тан был его однокурсником по США — правда, он учился в настоящей бизнес-школе, а Ли Тяньи — на купленном дипломе. Но для Ли было делом чести не ударить в грязь лицом перед другом.

Лили, источая густой аромат духов, прижалась к Гу И, отчего тот слегка поморщился:

— Если не собиралась выезжать, зачем согласилась войти в комнату?

— Я... — Лили запнулась, опустила голову, скрыв лицо за густыми каштановыми локонами, и прошептала: — Я не знала, что его друг — охотник на демонов!

Для нее выезды были легким способом заработка. Ей не приходилось вступать в настоящую схватку — пара заклинаний, навешанный морок, и деньги в кармане. Она думала, что нашла щедрого клиента, а оказалось — попала в ловушку.

— Охотник на демонов? — Гу И поднял голову. Ли Тяньи, пошатываясь от выпитого, направлялся к стойке. А за ним, опираясь на перила лестницы, стоял молодой человек. Короткие волосы, уложенные гелем, ярко-розовая рубашка с небрежно закатанными рукавами, на запястье — часы Van Cleef & Arpels.

Даже ночью он не снимал солнцезащитные очки Ray-Ban. Его полуулыбка в свете неоновых ламп делала его похожим на классического плейбоя.

Гу И быстро окинул его взглядом с ног до головы. Он смотрел не на очки или часы. Он изучал линии тела, скрытые под вызывающей одеждой: плечи, руки, скрещенные ноги, и, наконец, правую руку, сжимающую сигару.

Почувствовав взгляд Гу И, юноша зажал сигару в зубах, посмотрел на него в ответ и улыбнулся Лили. Он был похож на метиса: бледная кожа, глубокие черты лица, а глаза в свете ламп отливали изумрудным блеском.

Столкнувшись с этим взглядом, Лили прижалась к Гу И еще сильнее, опустив голову так низко, что едва слышно прошептала:

— Это молодой господин Тан. Под ключицей у него татуировка — эмблема одного из кланов охотников, мало кто ее узнает... Я видела ее однажды. Говорят, охотники из этого клана очень опасны.

Гу И повернулся к ней и так же тихо ответил:

— И поэтому ты втянула меня в это?

Бессовестная женщина. О нет, точнее — бессовестная ведьма!

<http://bllate.org/book/18700/1807307>